

*Посвящается Сафе
Потому что каждому нужна
волшебная страна*

4 января 2018 года, 00.55

Запись с камеры-регистратора на шлемо-каска пожарного Флетчера, Оксфордширская пожарно-спасательная служба¹.

Происшествие в Феликс-хаус 23, Саути-роуд, Оксфорд. Запись начинается с момента прибытия двух пожарных машин на пригородную улицу. Дома на улице большие. Темно. Сирены, проблесковые огни.

ОФИЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ШТАБА
ВСЕМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ:

Происшествие может быть связано с пострадавшими людьми. В звонке на номер 999² сообщалось, что в здании могут находиться четыре человека – двое взрослых и двое детей.

РУКОВОДИТЕЛЬ ТУШЕНИЯ ПОЖАРА:

– Принято. Разворачиваемся на месте. Первый этаж хорошо освещен.

Камера поворачивается вправо, в направлении дома, из верхних правых окон которого валит дым, а на нижних этажах видны языки

¹ Или ПСС.

² Телефон службы спасения в Великобритании.

пламени. На улице стоят полдюжины прохожих и соседей. Слышны крики и звуки сирен. Подъезжают полицейские машины. Пожарные снимают с машин лестницы, разворачивают рукава, надевают дыхательные аппараты.

РУКОВОДИТЕЛЬ ТУШЕНИЯ ПОЖАРА —
БОЕВЫМ РАСЧЕТАМ:

— Никто из соседей семьи не видел. Нужно, чтобы двое в СИЗОД¹ поднялись на второй этаж и осмотрели его.

— Приказ получен. Расчет Альфа-один готовится войти в здание.

Теперь огонь ясно виден сквозь стеклянные панели входной двери. Расчет Альфа-1 с дыхательным оборудованием, ведомый пожарным Флетчером, идет по подъездной дороге к дому. С левой стороны раздвигают лестницу. Флетчер поднимается по ней с рукавом в руках. Приглушенные звуки голосов и радиопомех. Звуки тяжелого дыхания в дыхательном аппарате. Камера движется по подоконнику и переходит на комнату. Помещение полно плотным дымом. Фонарь на шлеме-каска движется справа налево, освещая полки на стене, комод, стул. Открытого пламени не видно, но ковер дымится. Камера возвращается к окну и захватывает пожарного Эванса, который взбирается по лестнице.

ОФИЦЕР ГАЗОДЫМОЗАЩИТЫ²:

— Расчет Альфа-один, есть следы пострадавших?

¹ Средства индивидуальной защиты органов дыхания.

² Или ОГДЗ. Отвечает за ведение действий по тушению пожара в не пригодной для дыхания среде.

ФЛЕТЧЕР, ТЯЖЕЛО ДЫША:

– Ответ отрицательный.

Он движется по направлению к двери и выходит в коридор. Камера дергается из стороны в сторону, в луче фонаря появляются еще три двери и лестница, ведущая на верхний этаж.

Нижняя часть лестницы освещена вспышками пламени на первом этаже; на ступенях клубится дым, поднимающийся до самого потолка. Новые помехи в радиосвязи, звуки воды, льющейся из брандспойтов. Пожарные, находящиеся снаружи, пытаются сбить пламя. Флетчер переходит к соседней, наполовину открытой, двери. Сквозь дым видны одинокая постель и стены, завешанные постерами, посвященными футболу. Простыни отброшены, но жильца не видно. Пожарный обыскивает комнату, заглядывает под кровать.

ОФИЦЕР ГАЗОДЫМОЗАЩИТЫ:

– Расчет Альфа-один, для вашей информации: соседи говорят, что в доме находятся мальчик десяти-одиннадцати лет и ребенок ясельного возраста.

Флетчер опять выходит в коридор и идет к следующей двери. Она открыта. Здесь дым еще гуще. Пламя хорошо видно – им охвачены ковер, занавески и детская кроватка. Флетчер бросается к ней. В ней он видит младенца; тот не шевелится. Пожарный быстро возвращается в первую комнату и передает младенца с рук на руки пожарному Эвансу, стоящему на лестнице. В помещение врывается поток воздуха. Загораются части ковра.

ФЛЕТЧЕР:

– Альфа-один – ОГДЗ. Найден один пострадавший. Эвакуирован по приставной лестнице. Ребенок. Реакции отсутствуют.

ОФИЦЕР ГАЗОДЫМОЗАЩИТЫ:

– Принято, Альфа-один. Парамедики¹ уже на месте.

Флетчер возвращается в коридор в сопровождении пожарного Уайтса. Подходит к лестнице. Пожарные Эванс и Джонс, также проникшие в здание в поисках пострадавших, подходят к ней с другой стороны.

– Нашли кого-нибудь?

Эванс делает отрицательный жест рукой. В руках у Джонса тепловизор. Он оборачивается и начинает лихорадочно указывать вниз по лестнице.

ДЖОНС:

– Там внизу кто-то есть. У подножия лестницы.

ФЛЕТЧЕР:

– Альфа-один – ОГДЗ. Пострадавший обнаружен у основания лестницы. Возможно, еще один ребенок. Спускаемся.

Альфа-1 спускается вниз. Пол в холле горит, пламя быстро распространяется во всех направлениях. Пожарные поднимают пострадавшего и воз-

¹ Парамедик — в англоговорящих странах специалист с медицинским образованием, работающий в службах медицинской помощи, аварийно-спасательных и военных подразделениях и обладающий навыками оказания экстренной медицинской помощи на догоспитальном этапе.

вращаются на второй этаж, где передают тело расчету Альфа-2, который несет его к наружной лестнице. Неожиданно раздаются звуки взрывов и ломающихся перекрытий — огонь прорывается на верхние этажи. Крики и сигналы тревоги в эфире. Теперь пламя видно на пороге спальни.

УЭЙТС:

— Твою мать!.. Обратная тяга! Обратная тяга!¹

РУКОВОДИТЕЛЬ ТУШЕНИЯ ПОЖАРА:

— Всем покинуть помещение. Повторяю — всем покинуть помещение!

ФЛЕТЧЕР (ЗАДЫХАЯСЬ):

— Там могли остаться люди. Я возвращаюсь...

РУКОВОДИТЕЛЬ ТУШЕНИЯ ПОЖАРА:

— Запрещаю, повторяю — запрещаю. Серьезная опасность для жизни. Убирайтесь оттуда к такой-то матери! Повторяю — убирайтесь немедленно! Альфа-один, как поняли?

Звуки новых взрывов. Радио замолкает.

* * *

Я, черт побери, ненавижу Рождество. Наверное, когда-то, будучи еще ребенком, я его любил, но вот не помню этого. А как только стал доста-

¹ Обратная тяга — явление, которое может иметь место при пожаре в замкнутых помещениях в условиях, когда огонь, испытывая недостаток кислорода, затухает. При доступе свежего воздуха — например, при открытии двери в помещение — происходит молниеносное взрывообразное раздувание огня с выбросом раскаленных газов.

точно взрослым, то предпочитал в это время уходить из дома. Мне некуда было идти, но даже хождение кругами по соседним улицам казалось мне лучшей долей, чем сидеть в гостиной и тарашиться друг на друга или подвергать себя утонченной пытке очередным рождественским выпуском «Дуракам везет»¹. И чем старше я становился, тем больше ненавидел Рождество. Все эти распродажи праздничного барахла со скидками, которые начинались в октябре и продолжались бог знает сколько времени после Нового года... Люди говорили, что все изменится, когда у тебя появятся дети. Что Рождество с собственным ребенком — это волшебное время. И это действительно так и было. То есть пока у нас был Джейк². Помню, как он делал фантастические елочные украшения — оленей, снеговиков и белых медведей, — тщательно вырезая из бумаги их замысловатые силуэты. И у нас были и остролист³, и апельсины в вязаных чулках, и крохотные белые огоньки, развешанные по саду. Однажды на улице шел сильный снег, и Джейк сидел около окна своей спальни, полностью околдованный видом громадных снежинок, медленно кружащихся в воздухе — слишком невесомых, чтобы опуститься на землю. Так

¹ Британский ситком, придуманный и снятый Дж. Салливаном; шел на канале BBC One с 1981 по 1991 г.

² Подробнее о судьбе сына детектива-инспектора Фаули, Джейка, можно узнать из книги «Самый близкий враг».

³ Традиция вешать венки из падуба (остролиста) на Рождество связана с терновым венком на голове Христа.

что — да, это было волшебное время. Но что происходит после того, как вы теряете ребенка, который делал это время волшебным, — что тогда? Об этом вам никто никогда не расскажет. Люди просто не знают, что делать с Рождеством, которое наступает ПОСЛЕ ЭТОГО. Или со следующим, и со следующим...

Но, конечно, всегда существует работа. По крайней мере в моем случае.

Хотя для офицера полиции Рождество — дерьмовое время. Время, когда случаются практически все преступления, которые могут прийти в голову. Кражи, домашнее насилие, беспорядки в общественных местах... И при этом ничего выдающегося, а вот бумажная волокита остается все той же. Люди слишком много пьют, не знают, что делать со свободным временем, и через двадцать четыре часа близкого общения с теми, кого они, по их мнению, любят, вдруг выясняется, что все как раз наоборот. Кроме того, в это время все хотят получить краткосрочный отпуск, поэтому у нас вечно не хватает людей. Это я таким сложным способом пытаюсь объяснить причину, по которой стою в жутко холодной кухне в 5.35 утра уже на излете этих дурацких праздников, таращусь в темноту и слушаю новости по «Радио 4», дожидаясь, пока закипит чайник. Раковина полна грязных тарелок, потому что мне недосуг освободить посудомоечную машину, мусорные баки переполнены, потому что я не успел поменять их в день

сбора мусора, так что остатки еды разбросаны вдоль дорожки — не исключено, что это сделала соседняя кошка, но скорее лисица, которую я пару раз с утра пораньше замечал в нашем саду. А если вам интересно, что я делаю на кухне в это безотрадное время, — что ж, сейчас вы все узнаете.

По радио начинают передавать «Молитву дня¹», и я его выключаю. В Бога я не верю. И, уж конечно, не в такое раннее утро. Беру мобильный и, поколебавшись несколько мгновений, набираю номер. Да, я знаю, что время дурацкое, но не думаю, что разбужу ее. Она отключает на ночь телефон. Как и все нормальные люди.

Слышу ожидаемые четыре гудка, щелчок и не совсем человеческий женский голос, который сообщает мне, что абонент, которому я звоню, находится вне зоны доступа. Потом раздается сигнал.

— Алекс, это я. Ничего не случилось. Просто хотел убедиться, что с тобой всё в порядке. А ты знаешь, это помогает. Я имею в виду, когда у тебя появляется время на размышления. Как ты и говорила.

Почему, когда мы говорим с автоответчиками, даже те, кого считают умными людьми, начинают блять, как овцы? На рабочей поверхности стола видно липкое коричневое пятно, которого вчера еще, по-моему, не было. Я начинаю отскрести его ногтем большого пальца.

— Передавай привет сестре. — И после паузы: — Ну, вроде всё. Послушай, позвони мне,

¹ Ежедневная религиозная утренняя программа по «Радио 4».

ладно? — Я прислушиваюсь к тишине. Знаю, что это невозможно, но надеюсь, что она тоже меня слушает. И что вот-вот снимет трубку. — Я по тебе соскучился.

«Я тебя люблю».

Я должен был сказать именно это, но не сказал. Стараюсь не вспоминать, сколько прошло времени с нашего последнего разговора? Неделя? Больше. Кажется, мы говорили сразу после Дня подарков¹. Я все надеялся, что в новом году все изменится. Что мы сможем оставить всё позади — как будто обязательная смена в нумерации дней может хоть как-то повлиять на то, как она себя ощущает. Как я себя ощущаю.

Чайник наконец закишает, и я начинаю шарить в шкафу в поисках кофе. Осталась только банка дешевого растворимого, который Алекс держит для рабочих и водопроводчиков. А весь этот выпендражный, в зернах, уже давно закончился. Хотя, с другой стороны, дешевый растворимый — это по-своему круто.

Не успеваю я налить воду в кружку, как звонит телефон.

— Алекс?

— Нет, босс. Это я, Гислингхэм.

Чувствую, что краснею. Неужели он услышал в моем голосе то отчаяние, которое услышал я сам?

¹ Праздник, отмечаемый в Великобритании и в ряде стран Британского содружества наций ежегодно 26 декабря.

— В чем дело, Гис?

— Простите, что так рано, босс. Я на Саути-роуд. Ночью здесь был пожар. Они всё еще пытаются взять пламя под контроль.

— Пострадавшие?

Ответ я знаю еще до того, как задаю вопрос. Иначе Гис не звонил бы мне в 5.45 утра.

Слышу, как он втягивает воздух.

— Пока всего один, босс. Маленький малыш. Есть еще мальчик постарше, но они смогли вовремя добраться до него. Он жив — правда, еле-еле. Его отвезли в Джон Рэд.

— А родителей не нашли?

— Пока нет.

— Твою мать!..

— Знаю. Мы пытаемся скрыть это от прессы, но тут лишь вопрос времени... Жаль вытаскивать вас из постели и все такое, но, мне кажется, вам следует приехать.

— Я все равно не спал. Сейчас подъеду.

* * *

На Саути-роуд Гислингхэм убирает телефон в карман. Он не был уверен до последнего, звонить или не звонить. Фаули в последние дни совсем не в форме, хотя Гис никогда не произнесет этого вслух, и даже сама мысль об этом заставляет его почувствовать себя виноватым. И дело не во вспыльчивости шефа, хотя и в этом тоже. Он какой-то отстраненный. Озабоченный. Не пришел

на рождественскую вечеринку... но это не обязательно о чем-то говорит. А с другой стороны, по участку циркулируют упорные слухи о том, что от него ушла жена, и, судя по тому, как отглажены его сорочки, это вполне возможно. У самого Гислингхэма сорочки тоже отглажены не ахти, но это все потому, что он гладит их сам. И так и не научился справляться с воротничками...

Гислингхэм поворачивается и возвращается по грязной подъездной дороге к дому. Пламя уже сбито, но пожарные в СИЗОД продолжают направлять струи воды в окна, отчего в темное небо вырываются громадные клубы дыма. Воздух полон сажи и запаха горящего пластика.

К нему, хрустя сапогами по гальке, подходит руководитель тушения пожара.

— Не для протокола — это почти точно поджог. Но понадобится какое-то время, прежде чем следственная группа сможет войти внутрь. Похоже, что полыхнуло в гостиной, но потолок там весь обвалился, так что на меня прошу не ссылаться.

— То есть там могут быть еще трупы?

— Возможно. Но в том месте рухнули три этажа обломков. Одному Богу известно, сколько времени потребуется, чтобы разобрать их. — Пожарный снимает шлем и вытирает лоб тыльной стороной руки. — О мальчике ничего не слышать?

— Пока ничего. Один из моих коллег поехал с ним на «Скорой». Скажу, если будут новости.